

Судьбы ее непростые испытания

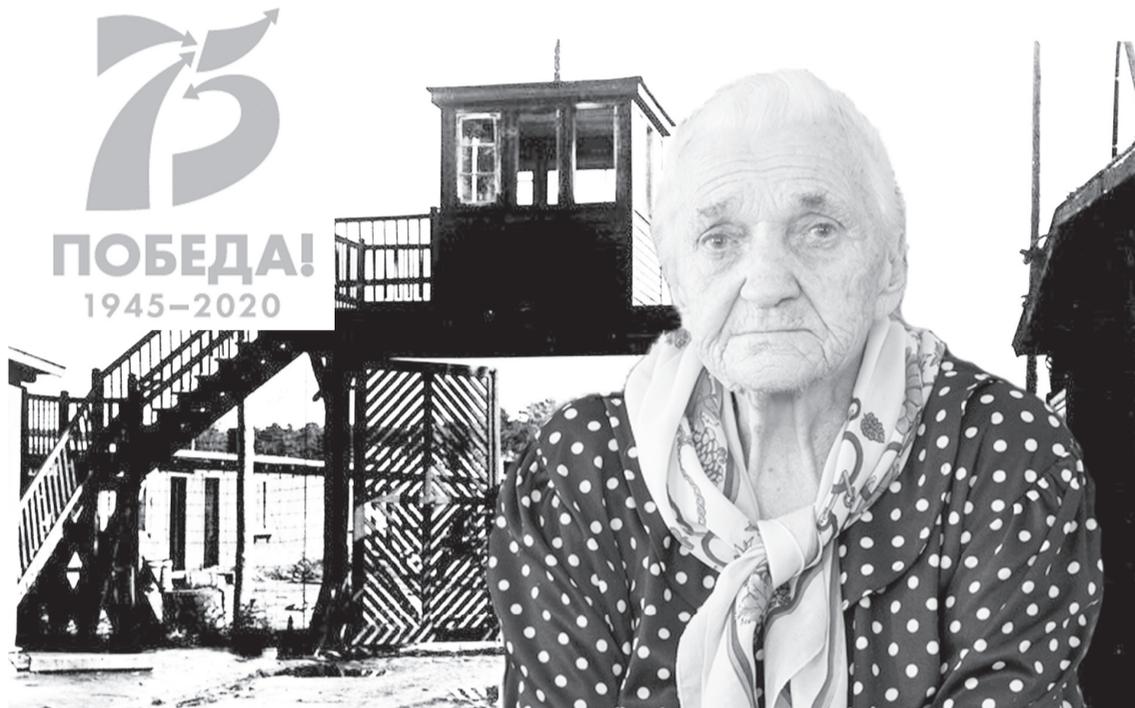
Каково это будучи жертвой фашистского плена из-за запоздавшей реабилитации всю жизнь нести тень подозрений?! Только тем, кто на себе испытал все это, наверное, и даются силы в полной мере понять трагичность судьбы.

Фаузия Мухаметова

■ **Война, в основу которой заложена несправедливость и безнравственность, вынудила согнуться перед страшными испытаниями миллионы людей. Но нужно считать милостью Всевышнего долгую и счастливую жизнь, дарованную за пережитые страдания. Не только для поколения, на котором война оставила свой отпечаток, но и с целью донести до молодежи я взялась за написание своей повести, основанной на реальных фактах жизни Евы-Муслимы Ахметсафиной из Верхнего Нурлата, которая прошла через два концлагеря.**

Счастливое детство

13 ноября 1925 года в семье крестьян-середняков Федора и Анастасии из села Карпаты Тернопольской области Западной Украины вторым ребенком родилась девочка, ее назвали Евой. Она была и ростом повыше, и телом покрепче своей старшей на два года сестры, Ева рано приучилась к труду, помогала приглядывать за двумя сестренками и братиком, родившимся после нее. Село располагалось вдоль Карпатских гор, у них было четыре гектара земли, несколько голов лошадей, коров и стадо овец, поэтому семья для своего времени жила в достатке. В 1939 году и на Западной Украине, которую присоединили к Советскому Союзу, после конфискации отдельных хозяйств, создаются колхозы. Владельцы земли, как классовые враги, были объявлены кулаками, Федор и Анастасия, чудом избежавшие отправки в ссылку, переехали в соседнюю Ровненскую область. Но спокойная жизнь семьи и здесь долго не продлилась. В июне 1941 года началась война, грохоты которой они услышали уже в начале июля. Немцы оккупировали город Ровно, считавшийся центром области, он получил статус административного центра, объединившего 12 областей. Рейхкомиссаром центра был назначен проявивший себя настоящим нацистом гауляйтер Эрих Кох. Нацист, который приступил к беспрекословному подчинению местного населения под девизом «Работать, работать и еще раз работать», продвигал идеи фюрера (по историческим данным), только в самом Ровно массово истребил более 99 тысяч человек мирного населения. В на-

■ Фото с сайта yandex.zen.ru и из личного архива Фаузии Мухаметовой

чале 1942 года под предлогом отправки на работы, а в действительности в рабство, сотни, тысячи женщин начали отправлять в Германию. Хугорских девчат, которые в первый год избежали этой горькой участи, в начале 1943 года ждал новый этап, приобретший безжалостный размах. И как только родители пережили эту горечь разлуки с дочерьми?! Три сестры, одна краше другой, работающие, – Фрося, Ева и Аня со своими ровесницами со слезами вынуждены были покинуть родные места, лишиться свободы.

По статистике, из Советского Союза в Германию насильно в рабство были угнаны 5,3 млн человек, из них 2,4 миллиона – люди разных национальностей, проживающие на Украине. После войны количество освобожденных из рабства исчислялось только 2,7 миллиона, получается, что каждый второй не смог вернуться в свои родные края...

Во владениях пана поляка

Женщин везли в тесных товарных вагонах, они уже не различали день и ночь, и вот этот состав, до отказа набитый пленницами, пересек польскую границу. Затем он двинулся на север страны и направился в город Гдыня. Не успели девушки пройти карантин в отборочном пункте изолятора, который находился достаточно далеко от города, как уже прибыли землевладельцы – паны поляки, чтобы взять девушек в рабство. Уже по внешнему виду было видно, что Ева

росла в труде, и прибывший первым пан указал на нее. Еву ждал тяжелый с утра до ночи труд во владениях пана в Померании. До начала посевных работ в поле на большой ферме пана она вручную доила коров. Помимо кормления и ухода за животными, чуть освобождалась, ее ждала другая работа по хозяйству. Ева старалась беспрекословно выполнять все, что поручали, радуясь тому, что не попала в концлагерь, пусть и недоедала, но – не в голоде и холоде.

Во время весеннего сева из-за нехватки рабочих рук в усадьбе пана появились еще три девушки. Обработка почвы, требующая мужской силы, хотя и была очень тяжелой работой, но молодость брала свое. По вечерам оставшиеся ночевать на полевом стане девушки и плакали, чтобы унять свою неизбывную тоску, и секретами делились, и пели от души... Особенно нравилось слушать им Еву, которая своим удивительно нежным голосом затрагивала самые тонкие струны души. Девушка госковала по соседу-гармонисту Василию, который на вечерних играх хотя и не осмеливался заговорить, но не отводил глаза от нее. Забегая вперед, скажем, то ли из-за симпатии к парню-гармонисту, то

ли потому, что сама была музыкальной, она всю жизнь питала особую любовь к наигрышам на гармонии, и чувство уважения к каждому гармонисту.

Старый хромой поляк, он был управляющим во владениях пана, неусыпно следил за каждым шагом девушек. Но они, несмотря на непрерывный адский труд под жесткой рукой управляющего, который при каждом удобном случае мог и по спине огреть своей железной тростью, были довольны своей судьбой. За весенним севом наступил летний сенокос. Медленно тянулись дни, месяцы, но вот уже поспели хлеба, которые они сами посеяли, и пришел черед жатвы. Сплошная горячая страда с рассвета до заката вконец выбила из сил даже приученных с детства к труду девушек. Но показывать свое бессилие, усталость было нельзя – тут же обратно, в концлагерь, отправят...

Наверное, это и есть ад

Вслед за жатвой началась работа на бескрайнем картофельном поле. Девушки, которые считали себя намного счастливее остальных, кажет-

ся, сами сглазили свое «счастье». Не успели закончиться осенние полевые работы, как в один из дней хромой поляк велел им быстро собраться и сам же повел их в тот лагерь-изолятор, куда их привезли в первый раз. Новым этапом в лагерь доставили сотни женщин, и девушкам, влившихся в их состав, пришлось снова пройти карантин. После этого всем им раздали форму нового цвета со специальным нагрудным знаком «Ост» (остарбайтер – восточные рабочие). При этом предупредили, что если снимут ее без разрешения, то их ждет суровое наказание. Паровоз с товарными вагонами, в которые погрузили девушек, ставших теперь остарбайтерами, взял курс на запад и прибыл на железнодорожную станцию города Нойштеттин (Щецинск) того же воеводства Померания. Этот город занимал большую площадь между реками Одер и Висла, здесь находился узел пяти железных дорог, и он являлся важным опорным пунктом обороны немцев. Строительные и ремонтные работы на железнодорожных путях выполнялись силами военнопленных и остарбайтеров в концлагерях. Девушек, они уже подружились меж собой, разлучили и распределили по разным бригадам. Ева, которая ничего не знала о судьбе своих сестер, родителей, а теперь потеряла и друзей, было вдвойне тяжело. До этого дня она еще не совсем была лишена свободы, и унылая жизнь в лагере, обнесенном колючей проволокой, была сродни тому, что ее заживо похоронили. С раннего утра их гнали на строительство железнодорожных путей, которое и мужчины не выдерживали. Двенадцать часов кряду под пронизывающим ветром, на туманном влажном воздухе, шатаясь, таскали шпалы... Обессилевшие они возвращались в холодный барак лагеря, падали на нары и всю ночь дрожали, не в силах согреться... Ей было всего 18 (!) лет и от этой безысходности даже не хотелось жить. Ежедневно умирали десятки пленных, не выдержав тяжелейших условий, голода, от различных болезней. Если сравнить, то жизнь, что была у пана поляка, казалась раем, а здешняя – настоящим адом. Она еще не знала, что в этом аду, ставшем первой остановкой на ее длинном жизненном пути, предначертанной судьбой, будет еще немало остановок...

(Продолжение следует)

Судьбы ее непростые испытания

(Продолжение. Начало в «Дружбе» № 27 от 10.04.2020г.)

Фаузия Мухаметова

Еще один год в лагере

Почти через год, после того как они попали в рабство, в феврале 1944-го Еву снова отправили в отборочный пункт. В этот раз группу отправили еще дальше, в женский лагерь, построенный довольно-таки далеко от города Бранденбург на востоке Германии. Ту же синюю форму с нагрудным знаком «ОСТ» девушки-остарбайтеры поменяли на новую, и они, конечно, пока еще не знали, что попали на военный завод, выпускавший самолеты. На заводе местного населения трудилось более 15 тысяч человек, большинство остарбайтеров, их было около тысячи, хотя и составляли поляки, итальянцы, но много было и украинцев, русских, также представителей других наций. На военном заводе со строгим 12-часовым режимом работы широко использовался и труд 12-14-летних детей. На станках, приспособленных под детские пальчики, изготавливались самые хрупкие детали. Еву определили в горячий цех, где детали отливали в форму. Каждый день в 4 утра их будил громкий звук sireны, в 5 часов колонну женщин солдаты с автоматами и овчарками вели на работу на завод за 3-4 километра от лагеря. Работа с 6 утра до 6 вечера. Если выполняешь норму, установленную по специальному нормативу, которую трудно выполнить, то получаешь дневной паек. Не справишься – половину. Во время обеда – полчаса отдыха. До и после обеда предусмотрен дополнительный отдых по 15 минут. После 6 вечера под конвоем обратно ведут в бараки лагеря. А во время переключки-аппеля (на немецком языке), бывало, что по два часа стояли на улице, хотя не было уже никаких сил. Если даже чуть-чуть приболеешь, то на завод не пускали. Отправляли на тяжелую работу внутри лагеря. Самое страшное – если заболеешь, то лишаешься заводского пайка. А в лагере только баланду дают. Пусть и полуголодные, но режим на заводе вытерпеть можно. Говорят, жар костей не ломит. Хотя временами в горячем цеху нестерпимо жарко было, но это все же не шпалы таскать под ледяным пронизывающим ветром...

Ей бы крепко уснуть на нарах, приходя в барак, но как бы сильно не уставала, сна ни в одном глазу не было. Терзала грусть-тоска о родителях, которые остались дома, о сестрах... Вот так в страданиях и муках прошел еще один год с лишним. В середине марта 1945 года остарбайтеров с завода начали водить рыть окопы на окраине города. Здесь у них появилась возможность общаться с тысячами военнопленных, пригнанных из разных концлагерей, узнав, что красноармейцы бом-

бят уже Германию, Берлин, у них не было предела радости. Вскоре советская армия начала обстреливать и город Бранденбург, его окрестности. Пленным хотя и запрещалось выходить из лагеря, но фашисты, стремящиеся выжить, теперь уже сами искали повод, чтобы быстрее сбежать с территории лагеря, бросив пленных на произвол судьбы. Утро 23 апреля, которое на всю жизнь сохранится в душе Евы. Вокруг лагеря взрываются бомбы, вздымая землю. Женщины, спрятавшиеся в бункере, и после окончания взрывов еще долго боялись выходить из него.

Радость свободы захлестнул угар смерти

Потом одна за другой начали выходить из бункера и, увидев освободивших их советских солдат, на миг остолбенели. В следующее мгновение, не в силах совладать с огромным чувством радости, кто-то начал плакать, другие смеяться, петь, плясать, сорвав с головы платок и размахивая им. Даже тем, кто пережил это, невозможно, наверное, передать словами все то душевное состояние при таких случаях. Через несколько минут женщинам, опьяневшим от счастья освобождения, пришлось стать свидетелями трагического события, пережить огромное потрясение. В соседнем лагере буквально в 50 метрах от них, обнесенном колючей проволокой, началась сильная стрельба. Когда стихли залпы пулемета, послышались стоны раненых военнопленных. Женщины хотя почти каждый день смотрели смерти в глаза, но от неожиданной стрельбы разбежались в разные стороны и, не понимая, что происходит, набросились на проволочное ограждение. По ту его сторону среди сотен расстрелянных пленных корчились окровавленные тела умирающих... Женщины испытали шок, увидев эту страшную картину. Радость освобождения захлестнула смерть... «Это власовцы, продавшиеся фашистам», – сообщили советские солдаты, чтобы успокоить женщин. (Примечание от автора: власовцами называли и пленных РОА (русская освободительная армия). В исторических документах о войне есть такие факты – хотя попавших в плен немецких солдат расстреливать категорически запрещалось, но за расстрел власовцев никто в военной ответственности не привлекался).

Хотя женщины ничего не слышали и не знали о власовцах, но эта была встреча лицом к лицу с суровой реальностью! Еву охватил страх за то, что она стала свидетелем этой кровавой трагедии, которая всю жизнь будет мучать ее, приходя во сне. Какая судьба ждет их самих?! Не случится ли и с ними то же самое?!

Домой, на родину!

Приказом военной комендатуры освобожденным от рабства женщинам запретили выходить из лагеря. Отправку на родину разрешат только после прохождения фильтрационных лагерей. Хотя от этой новости и испортилось настроение, но законы войны суровы, остается только подчиниться. Жизнь в лагере продолжилась своим чередом.

Через фильтрационные лагеря в первую очередь пропускали несовершеннолетних и женщин старшего возраста, поэтому таким, как Ева, пришлось задержаться еще на неделю-другую. Наконец, настал и их черед. После неоднократных допросов дали подписать какие-то документы. Затем перевели в лагерь-изолятор для прохождения карантина. Девушкам, вконец уверовавшим в свое освобождение, было тесно в изоляторе, душа рвалась на свободу. От радости скорого возвращения на родину у них пропал сон. Хотя и были голодные, но кусок в горло не лез. Читали минуты до окончания карантина. И этот день настал! В товарных вагонах, в которых, проливая горячие слезы, два года и три месяца назад их увезли в рабство, словно качаясь в зыбке, они едут в родные края! Все живое торжествует на земле! Как прекрасен этот мир! Стремясь вырваться в этот простор, яростно бьется сердце в груди, готовое вырваться из него...

Мечты вдребезги

Оставив позади территорию Украины, которая была вся в белом цвете, поезд устремился вперед. Напуганные девушки не знали, что и думать. Прошло уже больше двух недель, как они тронулись в путь. Куда везут их через незнакомые станции, города?! «Пропала головушка в Сибири», – взволновалась одна более сообразительная. И это оказалось правдой. Девушки, которые опьяненные скорым возвращением на родину, шутили, смеялись всю дорогу, и остолбенели, поняв, что ждет их...

УНЖлаг (Унженский исправительно-трудовой лагерь), входивший в состав ГУЛАГов в Советском Союзе, был государством в государстве. По площади этот лагерь был сопоставим с территорией Бельгии, Дании и состоял из 27 ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей). Владения лагеря, названного по имени реки Унжа, левобережного притока Волги, включали в себя Горьковскую (Нижегородскую), Костромскую, Вологодскую области, примыкали к непроходимым, с топями и болотами, лесам Сибири. Поселок Сухобезводное выполнял роль «столицы» УНЖлага, у которого были свой водный путь и своя сеть железных дорог. В лесоперерабатывающей промышленности лагеря, который заготавливал и отправлял для всего Советского Союза древе-

Фото с сайта yandex.zen.ru и из личного архива Фаузии Мухаметовой

сину, работали десятки тысяч пленных. Среди них, доставленных из всех союзных республик, были люди разных национальностей. По статистике, в здешних десятках женских лагерях в 1943 году насчитывалось 4980 женщин-заключенных, к маю 1952 года их осталось 1928. Приведу только один пример: в одном из лагерей УНЖлага как заключенной пришлось мучиться и народной артистке РСФСР Лидии Андреевне Руслановой. Заключенные, пытавшиеся бежать из лагеря с тройным кольцом колючей проволоки, обрекали себя на смерть. Большинство из них, спрятавшиеся в болотистом лесу, тонули там, а тех, кого находили, расстреливали на месте. По нормативу мужчины должны были обработать 10, женщины – 7 кубометров дерева. Если не выполнишь доведенную норму, закрывали в изолятор. В него умещались лишь 10-15 человек и, проведя всю ночь на ногах, наутро опять должен был выходить на работу. Работа, какая бы ни была погода, не прекращалась. Заключенным выдавали 400 граммов хлеба в день и баланду. От голода, болезни и тяжелого труда ежедневно умирали десятки людей. Застывшие на холоде тела, как дрова, грузили на машину и вываливали в огромные ямы, которые вырыли в лесу...

За три картофелины и кусок хлеба

О том, что их обвиняют в пособничестве немцам, и решении военного суда они осуждены на семь лет в ИТЛ, девушки, сильно угнанные в Германию в рабство, вынужденные работать на военном заводе, узнали только тогда, когда прибыли в один из лагерей для отбытия срока наказания. Очередная жизненная остановка Евы, которой не исполнилось и 20 лет, была последней точкой жития в невыносимых каторжных условиях. Если только смерть избавит от мук лагеря, казавшимся преисподней ада... Трагическая смерть Нины, с которой будучи остарбайтерами прошли все лишения на военном заводе, мечтали вернуться на родину, разделили горечь ссылки в Си-

бирь, потрясла не только Еву, заставила содрогнуться всех женщин-заключенных в лагере. Тело повешенной Нины, которую отправили на работу в столовую и поймали с тремя картофелинами и куском хлеба, провисело три дня подряд для устрашения заключенных. Прошло ли пару месяцев после случая с Ниной, как заключенных повергло в шок другое зверство. Два парня-пленника, которые работали в женском лагере, воспользовавшись отсутствием охранников, взобрались на вышку и украли папиросы. За пачку курицы парней избили до потери сознания, потом привязали их к хвосту лошади и таскали по территории лагеря, пока они не умерли. Помимо того, что все время устрашали, еще и морально уничтожали. Девушек, которые в Польше, Германии хотя и работали в особо тяжелых условиях, однако не подвергались грубому притеснению со стороны немцев, солдаты же в лагере называли «фашисткой подстилкой».

Изречение о том, что человек может не выдержать лучшей доли, а вот к мучениям привыкает, очень соответствовало судьбе пленниц, испытывавших все муки лагерной жизни. Проходили дни, месяцы, остались позади два года заключения. Впереди – еще пять лет, которые еще и не начаты. Через два года разрешили переписку с родными и близкими, получать четыре раза в год посылку из дома, и сплошь черные беспросветные дни Евы словно озарились далеким солнечным светом. Письма проходили через цензуру, хотя в них, кроме здоровья, ничего лишнего нельзя было писать, но читать раз за разом послания, принесшие тепло души родственникам, было неимоверным счастьем! Посылки, которые приходили из дома, открывались еще до передачи в руки самих заключенных, им доставалась лишь одна ее часть, но и несмотря на это казалось, что внутри каждой посылки лежало огромное богатство!..

(Продолжение следует)

Судьбы ее непростые испытания

(Окончание. Начало в «Дружба» № 27 от 10.04.2020г., №29 от 17.04.2020г.)

Фаузия Мухаметова

Для любви нет преград

Женскую бригаду, за два года уже достаточно наловчившуюся валить лес, перевели в сибирскую часть УНЖлага, в отдаленный сосновый лес. Здесь они должны были работать вместе с заключенными мужчинами, которые в годы войны были в плену. Мужчины валили высоченные стройные сосны. Женщины рубили ветки. Шестиметровые деревья, превратившиеся в строительный материал, вывозили из леса и складывали в штабеля, убирала за собой участок и в специальное место перетаскивали ветки, которые использовались в качестве сырья... Вот в таких каторжных условиях лесоповала и началось дружеское общение между 22-летней хохлушкой Евой и 25-летним парнем Исламгареем. Он родился и вырос в селе Верхний Нурлат тогдашнего Октябрьского района Татарстана, в 1940 году ушел в армию. Молодой солдат, получивший боевое крещение в финской войне, Великую Отечественную встретил в Эстонии. В первый же год войны оказался в окружении и после неравной борьбы, затянувшейся на триста дней, попал в плен. Пережил муки концлагерей Латвии, Польши... Но самое страшное для Исламгарея было то, что к проклятой судьбе военнопленного, добавилось и клеймо предателя. Унижения в фашистском лагере продолжались в советском... Девушку-христианку и парня-мусульманина все больше и больше влекло друг к другу, и поняв, что это любовь, поначалу они даже испугались своих чувств. Но молодость взяла свое. Лишивший их свободы лагерь хотя и был обнесен тройным кольцом колючей

Фото с сайта yandex.zen.ru и из личного архива Фаузии Мухаметовой

проволоки, но стать преградой для любви, не подчиняющейся никаким ограничениям, уже не мог. Молодые люди создали свою семью и стали жить вместе, и истолковали это к добру. Молодой паре, даже не мечтавшей о большем, выделили комнату из барака для семейных заключенных. Она была совсем крохотная, но все-таки свой уголок!..

Каким бы мрачным не казался мир, но огонек надежды, затеплившийся в душе, оказался, способен озарить весь мир вокруг. Словно огромное счастье свалилось на мужа и жену, принявшим лагерную жизнь со всей ее суровой действительностью. Пришла весть о том, что их и еще несколько семей из исправительно-трудового лагеря переводят на спецпоселение. Это было Старосельское спецпоселение, входящее в Шарьинский район Костромской области. И новая жизнь, начавшаяся здесь с весны 1949 года, и работа на деревообрабатывающем комбинате казались уже более легкой, к тому же и деньги кое-какие платили. Здесь родились плоды их любви – дочь и сын. В 1952 году Ева освободилась из заключения, но продолжила работать рядом с мужем. Семья решила остаться

здесь на год и после того, когда Исламгарею настал срок выйти на свободу. В планах было вернуться в родные края Исламгарея, а чтобы построить свой дом на селе, нужны были хоть какие-то накопления.

Ева стала Муслимой

Родители, которым спустя 14 лет посчастливилось живым увидеть своего сына, которого в 1940 году призвали в Красную Армию, в 19 лет участвовал в финской войне, пережил позор плена, прошел все круги ада нацистских концентрационных и исправительных лагерей, тепло приняли и русскую невестку. Ева приехала снохой в религиозную семью в татарском селе, которое стало очередной остановкой на ее жизненном пути, и оказалась еще перед одним нелегким испытанием. Почти в 30 лет ей нужно было отречься от своей веры, перейти в мусульманство по всем канонам ислама и принять это сердцем и душой! Ева, утешая себя, что какой бы веры ни был человек, а Бог един, согласилась. Она смиренно приняла и то, что по мусульманскому религиозному обряду бракосочетания ее назвали Муслимой.

Ева-Муслима, выучившая

вслед за Исламгареем некоторые татарские слова, постепенно научилась разговаривать чисто на татарском, удивив сельчан. На слово «маржа», которое приклеилось к ней лишь как прозвище, она иногда обижалась, мол, меня можете так называть, но вот детям моим такое не говорите. Своим честным трудом Ахметсафины построили дом, в семье один за другим родились еще пятеро детей. Семья, которая всех семерых детей воспитывала в татарском духе, была примером для сельчан во всех отношениях. Не оставили без своей помощи большую семью и родственники из Украины. Люди там жили лучше, чем здесь, поэтому родные Муслимы часто присылали посылки с одеждой, продуктами. Супруги и сами не боялись работы, поэтому жили неплохо. Потом, и дети один за другим приучались помогать родителям по дому и хозяйству. А когда выросли, все обзавелись своими семьями. Все приятные хлопоты, связанные со сватовством, выдачей замуж дочерей, женитьбой сыновей, проходили по шариату, национальным традициям и обычаям. Торжественно отмечали все религиозные праздники, проводили меджлисы, где читали Коран. Не могла только Муслима бросить привычку красить яйца перед Пасхой. Зато в эти дни дети со всей улицы с радостью собирали и ели досыта яйца. Ведь и фундамент семьи, считающей все достигнутое ею к этому дню безграничной милостью Всевышнего, зиждется на мире и согласии, являющихся основой основ жизненных ценностей.

Со стороны Исламгарея казался человеком суровым, но в душе он был очень мягким и сильно любил свою Муслиму. Она и сама всю жизнь души не чаяла в Исламгарее. Теперь прошло уже 24 года, как он ушел в мир иной. Самое отрадное то, что он при жизни был реабилитирован и до-

стойно получил удостоверение участника Великой Отечественной войны. По-детски радовался и реабилитации своей Муслимы!

Это был 1995 год – год реабилитации бывших советских военнопленных с опозданием на 50 лет.

Лишь бы это не повторилось

...Вполне естественно, что всем на конечную остановку своего жизненного пути, называемого вечностью, хочется перейти спокойно из своего родного дома. Ева-Муслима, сегодня она на 95-м году жизни, отодвигая назад стрелки часов времени, живет во власти своих воспоминаний, затаенных в самой глубине ее души. Девушке, вынужденной в 1943 году покинуть родину, уже не посчастливилось осуществить свою мечту хоть одной ногой ступить на родную землю, сохранившую следы ее молодости. Хотя родные часто приезжали к ней, но ей самой удалось побывать на Украине всего лишь раз – в 1965 году. Вместе с Исламгареем гостила у родных, которые после войны переехали в село Красное Скадовского района Херсонской (тогда Ярославской) области. Тогда еще ее мама была жива. Мама с дочерью, пережившие боль разлуки, смогли увидеться только через 22 года. Страшная трагедия той же войны, поломавшей миллионы судеб!

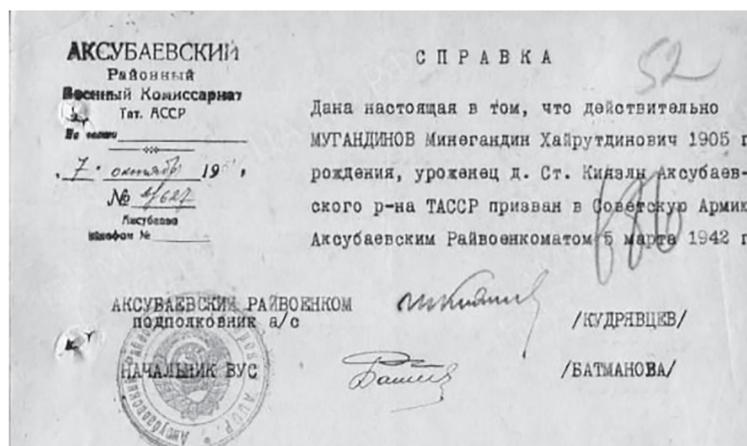
Ева-Муслима хотя до конца и не понимает, но в курсе сегодняшней ситуации между Украиной и Россией, это погрузило ее в глубокие раздумья. И здесь у нее только одно-единственное желание, которое хочется донести всему миру – пусть не повторится эхо фашизма, победа над которым потребует еще больше жертв! «То, что пережили мы, пусть не доведется испытать другим!», – часто говорит она.

Гордись своими предками

Камилла Салахова, ученица Нурлатской гимназии, фото предоставлено автором

Для людей нашей страны приближается великий праздник, который стал почитаем и уважаем с первого дня его празднования.

9 мая 1945 года – день, который навсегда останется в памяти людей. Несмотря на то, что прошло много времени, мы чтим память каждого, кто сражался за чистое небо над головой, ведь благородные сердца и героические поступки людей нельзя предать забвению и они никогда не будут забыты. Узнав, через какие трудности прошли наши прадедушки и прабабушки, где-то глубоко в груди прорастает

гордость, которую нельзя описать никакими словами. Я тоже горжусь своим предком – Мугандиновым Минегандином Хайрутдиновичем.

Рос и жил он, как и все люди

того времени, женился, начал вести хозяйство и работать, но в 1941 году, как и другие мужчины нашей страны, встал на защиту Родины. Его записали в рядовые, он стал танкистом. В его пись-

мах жене, где он рассказывал о жестоких боях, писал, что если выживет, то обязательно даст о себе знать... Но это было его последнее письмо, которое он прислал из Сталинграда (сейчас –

Волгоград). В 1954 году пришел ответ от Министерства обороны СССР, что солдат Мугандинов Минегандин Хайрутдинович, находясь на фронте и сражаясь за Родину, пропал без вести в июне 1943 года.

Были ли у него награды? Мне неизвестно, да и неважно, ведь воевать на фронте – великий подвиг. Я очень горда за всех, кто был участником войны, ведь нам никогда не понять, через что прошли эти люди. Про своего прапрадеда я много слышала от бабушки, и для меня он герой. Мне жаль, что он не вернулся к своим близким, что не дождался детей и внуков и не рассказал им о своих сражениях сам. Где его могила неизвестно, но в мыслях я всегда говорю ему: «Спасибо за победу!».